

Наставник по соблазнению

Автор:

[Робин Грейди](#)

Наставник по соблазнению

Робин Грейди

Любовный роман – Harlequin #1050

Джейкоб сразу почувствовал влечение к зеленоглазой красавице Тиган. Но после ночи любви он с ужасом узнает, что она сестра человека, которого он собирается привлечь к суду за клевету. Препятствием становится и то, что они живут в разных концах страны, и то, что у него, оказывается, есть внебрачный сын...

Робин Грейди

Наставник по соблазнению

Robyn Grady

THE CASE FOR TEMPTATION

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S.A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

The Case for Temptation

© 2020 by Robyn Grady

«Наставник по соблазнению»

© «Центрполиграф», 2021

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2021

* * *

Глава 1

Пока лифт поднимался в президентский номер отеля, Джейкоб Стоун любовался стоявшей рядом с ним женщиной. Длинные шелковистые светлые волосы. Платье с открытыми плечами, расшитое стразами и наверняка стоившее целое состояние. Но на этом теле оно оправдывало каждый потраченный на него цент.

И если бы его стали допрашивать под присягой, он вынужден был бы признать, что у него на уме было желание не только смотреть на нее.

Наконец она взглянула на него.

– Вы осознаете, что пялитесь на меня?

– Это сумасшествие... Но со мной такое впервые.

– Если вы хотите сказать, что до сегодняшнего вечера никогда не приглашали кого-нибудь выпить к себе в номер, прошу прощения, – рассмеялась она. – В это я не поверю.

Джейкоб закусил нижнюю губу и прислонился спиной к зеркальной стене лифта, сложив руки на груди. Речь шла не только о бокале вина.

– Мы знакомы всего три часа. Максимум четыре.

Она приподняла бровь.

– Идете на попятный?

Ни за что.

Шесть недель назад старый друг Маркус Лейн пригласил его на свою свадьбу. Так что Джейкоб купил себе билет первого класса на самолет, летевший из Нью-Йорка в Лос-Анджелес, чтобы присутствовать на пышной церемонии, антураж которой затмевал самые дорогие декорации в голливудских блокбастерах. И он был счастлив за своего друга и его молодую жену.

Но мысли Джейкоба все время были заняты многомиллионным иском, который ждал его дома. Пока он не увидел эту женщину, возникшую словно ниоткуда.

Когда она остановилась у его столика, он мгновенно вскочил и отодвинул для нее стул. Они представились друг другу, и он разлил вино по бокалам. Он был потрясен красотой ее зеленых глаз – самыми чувственными, самыми томными из всех, которые ему доводилось видеть.

Ее звали Тиган. А фамилию он не расслышал.

Они так увлеклись разговором, что он не мог припомнить, что они ели или кто произносил заздравные тосты. Он забыл о своем иске. И после традиционного первого танца молодоженов, когда в зале приглушили свет и заиграла медленная мелодия, он взял Тиган за руку и повел на танцпол. Прижавшись щекой к ее сладко пахнущим волосам и положив руку ей на талию, он чувствовал себя так, словно они были одни в целом мире.

Джейкоб не любил загадывать заранее, но он уже решил, как должен закончиться этот вечер. И когда он предложил ей зайти к нему выпить, она лишь сказала:

– Давайте сделаем это.

Но сейчас, когда двери лифта открылись в его номере, Джейкоб заметил, что Тиган замерла в нерешительности, и это, конечно, заставило и его заколебаться.

Их разговор за ужином крутился вокруг политики, бизнеса и общих интересов. У нее было свое дело в Сиэтле, фитнес-центр под названием «Хай Ти Джим». Он рассказал ей о юридической практике, которую унаследовал, но не уточнял, что имеет репутацию настоящего убийцы в зале суда.

Они рассказывали друг другу о своих друзьях, но он избегал упоминаний родственников. И его заинтересовало то, что и Тиган не упомянула своих. Ни единым словом.

И сейчас, когда она, шурша платьем, вошла в его роскошно обставленную гостиную, он призадумался. Она выглядела настоящей аристократкой, но он знал множество простых людей, которые с успехом освоили светские манеры, включая его самого. Может ли быть, что ее происхождение было таким же, как и его? Очень отличным от всего этого блеска и великолепия?

О котором лучше было бы забыть.

Но когда она повернулась к нему и улыбнулась... Черт, какая разница? Джейкоб отбросил всякие сомнения, подходя ближе к ней. Значение имел лишь их первый поцелуй. А все остальное, включая иск против «Хантер пабликейшн», могло подождать.

Джейкоб Стоун был совсем не в ее вкусе.

«Я люблю синие глаза», – напомнила она себе.

Живые и глубокие, как океан. Нежные и добрые. Такие, какие были у ее первой любви в колледже.

Глаза мистера Стоуна были янтарно-золотистыми, и в сочетании с черными как уголь волосами напоминали ей пантеру – завораживающего мускулистого самца. Когда Джейкоб положил электронную карту-ключ на мраморный столик и направился к ней, она была близка к панике. Он даже двигался как большой кот. Но она ведь предпочитала собак!

Но когда его губы оказались в дюйме от ее губ, по ее телу пробежала дрожь. И она отбросила всякую осторожность. И снова это была не ее обычная реакция. Разве для настоящих чувств, даже для сексуального влечения, не требуется больше времени?

И, словно прочитав ее мысли, он отступил на шаг. Он слегка нахмурил брови, и его золотисто-янтарные глаза изучающе посмотрели на нее. И снова по ее телу пробежала дрожь предвкушения.

– Тиган? Вы в порядке?

Она взяла себя в руки и пожала плечами.

– Ну, когда в последний раз видела себя в зеркале, я была в порядке.

У него дрогнули губы.

- Вы кажетесь такой... нерешительной.

Она отвела глаза в сторону и глотнула воздуха.

- Я просто осматривалась, - пробормотала она в качестве объяснения.

Комната была отделана итальянским мрамором, повсюду была позолота, а идеально подсвеченные картины на стенах могли висеть в Лувре. Эти излишества напомнили Тиган о доме ее отца после того, как новая жена сделала там ремонт. Он, конечно, был миллиардером, но Тиган не любила излишеств.

Никто из детей не был счастлив, когда их отец женился во второй раз. Их мачеха Элоиза больше всего любила деньги. Но тем не менее они все поддержали отца и, конечно, своих новых маленьких брата и сестренку. Семья была важнее всего, несмотря на разногласия, а у них их было немало. Но если кто-то из них попадал в беду, они тут же смыкали ряды.

Джейкоб подошел к телефону.

- Я закажу шампанское.

- Честно говоря, я предпочла бы сок или воду.

Он тут же направился к бару.

- Сейчас что-нибудь поищу.

Разглядывая полки, Джейкоб сбросил галстук и расстегнул ворот сорочки. И взгляд Тиган упал на его грудь. Это снова вернуло ее к тому моменту, когда они были на танцполе... к тем чувствам, которые пробудило в ней его восхитительное мужественное тело.

Когда он сбросил пиджак, Тиган шагнула ближе к нему. Обтянутая белоснежной сорочкой, его грудь казалась сильной и мускулистой. Он закатал рукава, обнажив загорелые руки, и повернулся к холодильнику, чтобы изучить его

содержимое. Тиган сказала себе, что не должна тарашить на него глаза, но не смогла удержаться.

Длинные, мощные ноги.

И еще более мощные ягодицы.

Взявшись за спинку стула, Тиган откашлялась.

– Я обычно не пью алкоголя, – сказала она. – В последний раз я пила шампанское на свадьбе брата.

Джейкоб повернулся и поставил на столик рядом с ней коробку с охлажденными ягодами.

– Это был хороший день?

– Церемония была прекрасной. Не такой, конечно, гламурной, как эта.

Нет нужды распространяться о том, как тот день закончился – взрывом настоящей бомбы. Этот инцидент был последним из серии покушений на ее отца, и маньяк, виновный в этом, все еще был на свободе.

– Я встретила там со своей подругой, – сказала она, беря из коробки холодную ягоду. – Наши семьи как-то отдыхали вместе на Рождество. Мы с Грейс Монро стали переписываться, но потом потеряли связь на несколько лет. И когда я узнала, что она встречается с моим братом, я чуть со стула не упала.

– Вы имеете в виду того брата, который женился?

– Другого, – сказала она и положила ягоду в рот.

– Значит, у вас два брата?

– У моих родителей было четверо детей: я и три моих старших брата. Когда мой отец женился во второй раз, у него родились еще двое детей – сын и дочка.

- А ваша мать тоже вышла замуж во второй раз?

- Она умерла.

Джейкоб перестал выкладывать на стол содержимое холодильника.

- Мне очень жаль.

Тиган кивнула. «Спасибо, мне тоже».

- Моя подруга и мой брат обручились на Рождество, - сказала она. - Это забавно, потому что, когда мы были моложе, они ненавидели друг друга.

Она была счастлива за них. И даже завидовала им. Семья, дети, совместная жизнь до глубокой старости... В своем будущем она не видела этого. Этому просто не суждено было случиться.

Джейкоб нашел ананасовый сок, ванильный сироп, колотый лед и сверкающий серебристый шейкер. А Тиган с упоением следила за ним. При виде того, как двигался этот мужчина, все ее нервные окончания оживали. А он всего лишь только начал. После того как Джейкоб добавил сиропа в шейкер, он подбросил его в воздух и поймал той же рукой у себя за спиной, не пролив ни капли.

Она рассмеялась.

- Эй! Отличный трюк для вечеринки!

- Я работал барменом, чтобы оплатить учебу в юридическом институте.

Тиган выпрямилась на стуле. Интересно. Он родился в богатой семье - он упоминал о том, что унаследовал юридическую компанию. Но он не полагался на деньги своей семьи. Может быть, он все же больше в ее вкусе, чем она думала.

В отличие от своих братьев, которые работали в их семейной фирме, Тиган решила самостоятельно сделать карьеру. Хотя в последнее время она подумывала о том, чтобы вернуться в семейный бизнес. Все с волнением ждали следующей атаки на их отца. И она должна была быть рядом со своей семьей.

Джейкоб тем временем наливал в шейкер сок, как заправский профессионал.

- Работать и учиться одновременно было настоящим вызовом, – сказал он. – Но я наслаждался каждой минутой. Стать адвокатом всегда было моей мечтой.

- А на чем вы специализируетесь? На уголовных делах?

- Я работаю на восстановлении репутаций. Клевета. Дискредитация.

- О, как тот случай, о котором недавно писали во всех газетах? – Она стала припоминать детали. – Знаменитый кинорежиссер подал иск против журнала, когда они написали, что он кого-то грубо оскорбил?

- Журнал проиграл дело. Мы выиграли.

- Так это вы вели дело?

- Да, ваша честь.

Ей следовало поздравить его. Но здесь была и другая сторона.

- Сумма, которую запросил режиссер, была просто чудовищной. Руководство журнала беспокоилось о том, что это разорит их. И многие люди потеряют работу.

Джейкоб внимательно посмотрел на нее, прежде чем добавить в шейкер льда.

- Это уже меня не касается.

- Хотите сказать, что вы сделали свою работу.

- Хочу сказать, что, если ты распространяешь грязную ложь и сталкиваешься со мной, приготовься заплатить за свои дела.

Джейкоб казался решительным и уверенным в себе. Как ее брата. Как и вся ее семья, с ее огромной медийной корпорацией. И отец всегда напоминал ей о том, что в ее жилах течет та же кровь. Он говорил, что она не сможет спрятаться от того, кем была. ДНК не врет.

Когда Джейкоб закрыл крышку шейкера, Тиган спросила:

- Можно я попробую?

Он протянул ей шейкер:

- Прошу.

Она стала энергично трясти шейкер, и Джейкоб с удивлением посмотрел на нее.

- Я привыкла смешивать протеиновые коктейли, не алкогольные. - Она прижала руку к сердцу. - Клянусь.

После того как она разлила коктейль по бокалам, он произнес подходящий тост:

- За правду, и ничего, кроме правды.

Тиган чокнулась с ним.

- И да поможет мне Бог.

Тиган сделала глоток и вздохнула. Что касается этого тоста...

- Я должна признаться, - сказала она, ставя бокал на стол. - Кое в чем.

- Ну, если вам нужен хороший адвокат...

Тиган улыбнулась.

- Для меня это впервые... то, что мы с вами здесь вот так...

Он посмотрел ей в глаза.

– Как два человека, которые только что познакомились и ушли с вечеринки вместе?

Женщина кивнула.

– Которые захотели уединиться на час-другой.

Его янтарные глаза приняли хищное выражение. И когда он шагнул к ней, положил руку ей на затылок и склонился над ней, не имело значения, что он был не тем, в ком она нуждалась, кого заслуживала. Когда его губы прикоснулись к ее губам, осталась одна лишь правда. Правда, которую невозможно отрицать.

Она и вправду была дочерью своего отца. По имени Хантер[1 - Охотник (англ.)]. И охотницей по своей природе. И сегодня ночью, черт возьми, ее мучил голод!

Глава 2

Когда их губы соприкоснулись, Джейкоб почувствовал, как женщина тает в его объятиях. Она обвила руками его шею, и он, поставив стакан на стол, стал гладить ее бедро. Ее губы приоткрылись, она встала на цыпочки и прижалась грудью к его груди. Ее пальцы запутались в его волосах, и он понял одно: им понадобится больше чем час-другой.

Джейкоб поднял голову и посмотрел на ее губы.

– Все происходит не слишком быстро?

Тиган улыбнулась.

– Не для меня. А как насчет тебя? Все в порядке?

Еще в каком порядке! Особенно когда она начала расстегивать пуговицы на его сорочке, ноготком водя по его груди. Чтобы не отстать от нее, Джейкоб расстегнул молнию на ее платье, позволив тому упасть на пол. А потом поспешно стянул с себя сорочку и тоже бросил ее на пол. И снова прижал девушку к себе и впился губами в ее губы.

Но теперь этого было уже недостаточно.

Он подхватил ее на руки и понес в свою спальню.

С той минуты, когда Джейкоб обнял эту восхитительную женщину на танцполе, словно они были одни в том зале, она ждала этого момента. То, что он так быстро снял с нее платье, явилось для нее приятным сюрпризом. И когда он поднял ее на руки, не переставая целовать, ей стало интересно, насколько хорошо все это может быть.

Джейкоб внес ее в спальню и уложил на холодную хрустящую простыню. Когда он поднял голову, в полумраке она залюбовалась его волевым подбородком и точеным римским носом. Его янтарные глаза, казалось, сияли, и, когда он улыбнулся, по ней пробежала дрожь предвкушения.

- Я должен кое-что сделать.

- Тебе не нужно спрашивать моего разрешения.

- Ты уверена?

Он склонился над ней, и Тиган почувствовала, как ее тело словно вспыхнуло. Она с трудом сдержала стон. Тиган инстинктивно выгнулась ему навстречу, что, казалось, его совсем не удивило, Джейкоб не двинулся, и она согнула ногу в колене и провела ею по его ноге.

- Да, Джейкоб.

Да, да, да.

Он отступил на шаг и стал снимать с нее туфли, которые один за другим упали на пол. Когда он включил настольную лампу, она залюбовалась его мускулистым торсом. Но на нем все еще были брюки, в то время как Тиган была практически обнажена. И он не мог не заметить шрам, который ей приходилось видеть отраженным в зеркале почти половину своей жизни.

Если он спросит, откуда этот шрам, Тиган скажет ему, что в детстве упала с велосипеда. Но, похоже, шрам остался незамеченным.

Он провел кончиком языка по ее животу, а рукой коснулся ее груди и стал ласкать подушечкой большого пальца ее сосок.

Тиган руками вцепилась в простыню, закрыла глаза и снова выгнулась ему навстречу.

- Нужно разобраться вот с этим, - внезапно сказал он.

С ее трусиками?

Она была готова сама снять их, но он не позволил ей сделать это. Просунув одну руку под ее ягодицы, Джейкоб другой рукой стянул с нее трусики. И, склонившись над ней, стал целовать и ласкать языком самые интимные части ее тела. Его язык дразнил ее, пока она не почувствовала, что все мысли оставили ее. Тиган приподняла бедра, когда его палец скользнул внутрь ее лона, и зарылась пальцами в его волосах, словно предупреждая - не останавливайся.

Но Джейкоб отстранился, взял со столика свой бумажник и вынул маленький пакетик из фольги. Потом сбросил с себя брюки и туфли, в то время как женщина с жадностью следила за всеми его движениями.

Его бедра были стройными и мускулистыми, но взгляд притягивало, как магнитом, то место, где эти бедра соединялись. И когда он снова склонился над ней, упираясь коленом в матрас, она потянулась навстречу, обвив его шею руками.

Их поцелуй длился целую вечность, и, когда наконец прервался, Джейкоб пробормотал, с улыбкой глядя ей в глаза:

– Ты кое-что сказала.

– О том, что тебе не нужно спрашивать моего разрешения?

– Нет, о том, чтобы уединиться на час-другой. Этого будет мало.

Она провела кончиком пальца по его уху.

– Ты следишь за временем?

Мужчина улыбнулся.

– Нет, я слежу за тобой. – Он наклонился и легко коснулся губами ее губ. – Останешься со мной до утра?

Он что, шутит? Конечно, она останется.

Джейкоб надел презерватив и склонился над ней. И когда он вошел в нее, она задрожала и потеряла способность мыслить. В полумраке он долго изучающе смотрел на ее лицо, а потом начал ритмично двигаться, а она обхватила руками его шею, подчиняясь заданному ритму. Джейкоб двигался все быстрее и быстрее, и Тиган закусил губу, чувствуя приближение оргазма и подозревая, что он будет таким, какого она еще никогда не испытывала.

И она оказалась права.

Глава 3

Аромат свежесваренного кофе разбудил ее.

С трудом разлепив глаза, Тиган напомнила себе, что она находится не в своем номере. Кровать выглядела так, будто по ней пронесся ураган. Повсюду была разбросана одежда, но Джейкоба Стоуна в кровати не было, хотя Тиган продолжала ощущать мускусный запах его тела.

Она обхватила руками голову. Что за удивительная ночь! Самая страстная, самая прекрасная ночь в ее жизни. С того момента, как они встретились, ее потянуло к нему...

То, что это закончилось именно так, закономерно. Решение, они, возможно, приняли под влиянием момента, но их ночь любви была невероятной. И Тиган готова была, не раздумывая, повторить ее.

Улыбнувшись, она закусила нижнюю губу.

Сколько осталось времени до ее рейса?

Спрыгнув с кровати, Тиган уловила аромат блинчиков и внезапно почувствовала себя очень голодной. Но если бы в эту минуту в спальню вошел Джейкоб, она забыла бы о еде. Он тот звонок будильника, какой ей нужен в этот момент.

Она всегда гордилась своей силой. Своей стойкостью. Но несколько месяцев назад у нее случился выкидыш, а отношения, которыми она так дорожила, были прерваны. Сейчас же, направляясь в душ, Тиган почувствовала облегчение. Она наконец-то может смотреть на случившееся, как на горький урок.

После того несчастного случая в детстве, от которого у нее остался шрам, ей сказали, что она не сможет забеременеть. Но потом прогноз изменился. Все же существует большой риск того, что она потеряет ребенка еще в первом триместре.

Но ночь, проведенная с Джейкобом, помогла ей перевернуть эту страницу. Она всегда будет помнить ту боль – и физическую, и душевную, – но погоревала достаточно. Ее жизнь все еще может стать счастливой и полной смысла.

Хотя и не такой, какую она выбрала бы для себя, если бы это было в ее силах.

Тиган вошла в столовую, завернутая в огромный гостевой халат. Ее волосы были мокрыми, а на лице не было макияжа. Она с интересом посмотрела на Джейкоба, одетого в серую футболку и домашние брюки, а потом перевела взгляд на стол и рассмеялась.

– Кое-кто сильно проголодался.

Он взглянул на ее губы.

– Я всегда голоден.

Они двинулись навстречу друг другу, и, когда их тела соприкоснулись, он обвил ее рукой за талию и прижался губами к ее губам.

Но этот поцелуй был... каким-то другим. Потому что он был последним? Или означавшим новую ступень в их отношениях?

Когда поднял голову, он не смог отстраниться от нее. Потому что уже снова чувствовал себя заведенным. Готовым на все, чтобы доставить удовольствие этой женщине.

Но сначала...

– Нам нужно выпить кофе, – протянул он руку к серебряному кофейнику. – По крайней мере, мне это нужно.

Он разлил кофе по чашкам, и Тиган сказала:

– Мне без сахара, пожалуйста.

Он протянул ей чашку, а в свою положил два кусочка сахара и налил сливок. А потом выдвинул для нее стул, после чего взял с тарелки кусочек хрустящего поджаренного бекона.

И пир начался!

Тиган с интересом посмотрела на основное блюдо, накрытое стеклянной крышкой.

– Это стейк?

- Филе-миньон. Бесподобен с голландским соусом.

На столе стояло блюдо с жареными помидорами, пюре из авокадо, запеченными грибами, золотистые картофельные оладьи и многое другое. И все это пахло великолепно. Но Тиган лишь насыпала в тарелку немного мюсли, в то время как Джейкоб наполнил свою тарелку до краев разными яствами. Этим утром он готов был есть за двоих.

Тиган потянулась за блинчиками.

- Это должно быть вкусно, - пробормотала она и добавила: - Наверное, тебе нужно освободить номер и ехать в аэропорт?

Джейкоб налил им в стаканы сока и сказал:

- Мой рейс вылетает в час дня.

- Мой примерно в то же время.

- Тебя подвезти в аэропорт?

- Нет. Я просто не хотела тебя задерживать.

- Я никуда не спешу. А ты?

Она допила сок и поставила стакан на стол.

- Сегодня воскресенье.

Верно.

- Выходной день. Время расслабиться. И забыть о работе.

Хотя завтра его ждал сумасшедший день. В полдень у него назначено совещание с клиентом относительно того дела о дискредитации. «Хантер пабλικейшн» ждет хороший пинок в задницу. Можно поднять продажи журнала,

выдумывая небылицы, но мораль заключается в том, что за нечестность нужно платить.

- Наверное, быть известным адвокатом хлопотно?

- Да, иногда работы бывает много.

- Даже в выходные дни?

- Не в эти выходные, - сказал он.

- Ты уверен?

Он чуть не рассмеялся.

- Абсолютно.

- Просто у тебя был немного озабоченный вид.

- У тебя тоже свой бизнес, так что ты должна понимать, что мысли о работе всегда преследуют тебя, даже во время уик-энда.

- У меня очень маленький бизнес. Но каждый сам делает свой выбор. Иметь амбиции не всегда плохо.

Амбиции - это очень хорошо, особенно когда ты вырос в нищете.

- У меня было странное детство. Полагаю, этим и объясняются мои амбиции. А ты?

- Что касается моих амбиций? Я хочу, чтобы мой бизнес процветал.

- Это важно для тебя?

- Конечно.

Он решил прямо спросить это у нее.

- А что насчет твоего детства?

- Не могу сказать, что оно было странным. Просто у меня было много всякого, полагаю.

Но ему хотелось больше знать о ней.

- Где ты росла?

- В Австралии. В Сиднее. - Она взяла из тарелки с фруктами большую ягоду клубники. - Моя семья все еще живет там. Мой отец, его жена и их дети. И еще мой старший брат с женой.

- А остальные?

- Два других моих брата теперь тоже живут в Штатах. Один из них здесь, в Лос-Анджелесе. А другой брат в Нью-Йорке.

- Да, мир тесен.

- Винн - настоящий трудоголик. Но сейчас, когда он помолвлен, надеюсь, это изменится.

Джейкоб, подливавший им кофе из кофейника, замер. Нехорошее предчувствие овладело им. Но он отбросил его и заставил себя улыбнуться.

- Винн? Какое необычное имя. Я сейчас работаю над одним делом. И ответчика тоже зовут Винн.

- Вот это да! Надо же.

Он кивнул и снова улыбнулся.

- Подумать только.

Но, словно прочитав его мысли, Тиган рассмеялась.

- Не беспокойся. Он не может быть моим Винном. Он не любит распространяться о своей работе, но, если бы его привлекли к суду за клевету, он рассказал бы. И пресса только об этом и писала бы.

- Никто пока ничего не знает. Мы еще не подавали иск в суд.

Тиган потянулась за следующей ягодой, а Джейкоб допил вторую чашку кофе.

После чего вернулся к их разговору.

- Так чем занимается в Нью-Йорке твой брат? Мы, возможно, знакомы с ним.

- А как много людей по имени Винн ты знаешь?

Он улыбнулся, сдаваясь.

- Только одного, и то по бумагам.

- Так что ты не можешь знать моего брата.

Верно. И все же...

- Так чем он, ты сказала, занимается?

Тиган с недоумением посмотрела на Джейкоба. Словно говоря: «Оставь это». Но он почувствовал, как его затылок начало покалывать. И он на горьком опыте убедился, что это предчувствие нельзя оставлять без внимания.

- Винн работает в компании моего отца, - сказала Тиган. - Как и другие мои братья.

Покалывание усилилось.

- Похоже, у твоего отца большая компания.

- Верно. Но после колледжа я решила основать свою собственную. Не хочу участвовать в этой семейной драме.

- Но, похоже, ты не разорвала семейные узы.

Она нахмурилась.

- Нет, конечно.

- И все они присутствовали на свадьбе?

- Да.

- Так что у вас очень близкие отношения?

- Ну, у нас тоже бывают разногласия, особенно между моими братьями и отцом. Но при всем при том, если кто-то хочет бросить тень на нашу семью, ему следует быть готовым к настоящей войне. А что ты?

Джейкоб все еще размышлял о Винне и семейных концертах с отделениями в Сиднее, Лос-Анджелесе и Нью-Йорке.

- Прости? Что ты сказала?

- Твоя семья, Джейкоб. У тебя есть братья или сестры? Племянники?

- Нет, никого.

- Так ты один у своих родителей?

Он потер затылок.

- Все очень сложно.

- Сложнее, чем у меня?

Он пожал плечами и встал со стула. Тиган последовала его примеру.

В ее глазах он прочитал вопрос. Желание узнать побольше о нем. Хорошо. Посмотрим.

Его засранец-отец бросил его мать еще до того, как Джейкоб пошел в школу. Подростком он был очень трудным, но ему повезло найти свое призвание в жизни.

Но с тех пор прошла целая вечность. И ему следовало сосредоточиться на настоящем.

Джейкоб взял ее за руки.

- Прошлая ночь была великолепной.

Выражение ее лица смягчилось.

- Для меня тоже.

А когда он поднес ее руку к губам и поцеловал теплую ладонь, все его тело ожило.

- Ты так приятно пахнешь. Ванилью.

- Это называется мылом.

- А я не стал принимать душ. Боялся разбудить тебя.

Она наклонила голову набок и лукаво посмотрела на него.

- Ну, теперь я уже проснулась.

Он изучающе посмотрел на ее лицо, которое покрывал поцелуями прошлой ночью. Но потом вспомнил о своем Винне и о ее брате.

Но это не имело значения. По крайней мере, сейчас.

Он наклонился и потерся кончиком носа о ее нос. А потом пробормотал:

– Этот халат только мешает.

В ее прекрасных глазах появилась усмешка, и она развязала пояс халата. Он упал на пол, а они снова направились в спальню.

Глава 4

Когда они стояли в душе и он намыленными руками гладил ее тело, Тиган чувствовала себя полностью удовлетворенной. И бесконечно обожаемой.

И кто она была такая, чтобы жаловаться?

Но она еще многого хотела от него, а времени у них оставалось все меньше. Она провела рукой по его мускулистому торсу и обхватила пальцами ту часть его тела, которая так и рвалась в бой.

Он застонал.

– Пожалуйста, скажи, что мы никуда не летим сегодня.

– У нас есть еще час.

Она сильнее сжала его член.

– Но часа будет недостаточно.

Она улыбнулась.

- Значит, мы не будем больше делать это.

Но когда он прижал ее к мраморной стене, упершись в нее ладонями по обе стороны от ее головы, Тиган всерьез задумалась над тем, чтобы изменить свое решение.

Она продолжала ласкать его член, а он начал покрывать поцелуями ее мокрые плечи и шею. К тому моменту, когда он добрался до ее уха, он уже едва сдерживал себя.

- Тиа... Господи... Ты убиваешь меня...

- Прости.

Не за что.

- Ты же знаешь, что я отплачу тебе тем же.

- Надеюсь, - прошептала она ему на ухо.

Когда их обнаженные тела соприкасались, она чувствовала, как желание полностью захлестывает ее. И это помогало ей прогнать мысли, которые зародились у нее за завтраком.

Тот их разговор об их семьях не шел у нее из ума. Он задавал вопросы, и она отвечала на них. Но он не стал ей рассказывать об этом Винне. Да, это было необычное имя, к тому же она была уверена, что адвокатам их компании и раньше приходилось иметь дело с обвинениями в клевете. Но Винн был таким поборником нравственности, что это подчас сводило окружающих с ума. И в чем бы его ни обвиняли, ее мнение о нем нельзя было поколебать.

Но сейчас, когда Джейкоб страстно поцеловал ее, она постаралась выбросить из головы все мысли о брате. А когда Джейкоб поднял голову и заглянул ей в глаза, Тиган захотелось навсегда запечатлеть в памяти этот взгляд, который, казалось, говорил о том, что он сделает все, что угодно, лишь бы не разлучаться с ней.

- Мы вчера потратили слишком много времени на сон, - пробормотал он. - А сейчас я хочу оказаться внутри тебя.

Она тоже этого хотела.

Но существовала одна проблема.

Безопасность была прежде всего.

Очевидно, Джейкоб думал так же.

- Презервативы остались в спальне.

- Так что нужно выключить воду.

- Или мы придумаем кое-что другое.

Она улыбнулась.

- Что-то новенькое?

- Не новенькое. А кое-что получше.

Он поменялся с ней местами, а потом развернул ее так, что его плечи упирались в стену, а ее спина была прижата к его груди. Он начал целовать ее шею, ласкать ее груди, потом его рука скользнула по ее животу, и он на мгновение замер, коснувшись ее шрама...

- Это, должно быть, было больно.

- Я в детстве неудачно упала с велосипеда.

- Нам нужно как-нибудь сравнить наши шрамы. У меня тоже есть несколько.

Его рука скользнула ниже, и, когда он начал нежно массировать ее клитор, она забыла обо всем – и о несчастных случаях из своего детства, и о том, что их время уже на исходе. Ей хотелось лишь одного – сосредоточиться на своих ощущениях.

Очень скоро по ее телу пробежала дрожь, а ее внутренние мышцы начали сокращаться.

– Это была хорошая идея, – прошептал он ей на ухо.

– Нет, – перевела она дыхание. – Не говори ничего.

Она ни о чем не хотела думать. Она утратила всякую способность размышлять.

И она безоговорочно в этот момент принадлежала ему.

Но когда он подхватил ее на руки и понес в спальню, Тиган знала, что это еще не конец. Джейкоб Стоун еще не закончил с ней. Даже близко.

Ничто в мире не совершенно, но, если бы ему пришлось выбирать, эти часы, проведенные с Тиган, были близки к совершенству.

И теперь, после потрясающего секса, они лежали и смотрели друг другу в глаза. Джейкоб не переставал думать о том, как мало времени у них осталось. Он должен был признаться, что хотел снова увидеться с ней. Но если его догадка верна, их дальнейшие отношения невозможны.

И ему нужно было кое-что сказать ей. То, что сделает их разрыв окончательным.

– Нам пора собираться, – сказала она.

– Как мы сможем это сделать? – спросил он, и его сердце сжалось от сожаления.

– Мы вылезем из кровати и попрощаемся у двери.

- Мне не нравится этот план.

- Хорошо. Ты оставайся в кровати, а я тихонько оденусь и уйду.

- Это меня тоже не устраивает.

Она улыбнулась.

- Других вариантов у нас, похоже, нет.

Он коснулся губами ее губ.

- Это не совсем так.

Отодвинувшись, она лукаво посмотрела на него.

- У нас нет времени, чтобы принять душ еще раз.

- Хорошо. Тогда приготовься услышать другой вариант от Джейкоба Стоуна.

- Я слушаю, - сказала она, вылезая из постели.

- Твое платье.

- А что с моим платьем?

- Мне, конечно, очень хочется снова увидеть тебя в нем. Но неловко разгуливать утром в вечернем туалете. Мы можем позвонить в бутик, расположенный внизу, и попросить прислать что-нибудь твоего размера. И туфли.

- Это очень мило с твоей стороны, но мне не нужен Эдвард Льюис[2 - Главный герой фильма «Красотка»].

Она исчезла в ванной, а спустя несколько мгновений снова появилась, одетая в его футболку, доходившую ей почти до колен.

Он все еще размышлял над тем, кто такой Эдвард Льюис, когда она уперлась руками в бока и спросила:

– Как я выгляжу?

– Как богиня.

Она моргнула, а потом рассмеялась. Но он никогда в жизни не был таким серьезным. И это делало то, что ему предстояло сделать, еще более тяжелым. Им нужно кое о чем поговорить. Лучше будет, если она узнает обо всем от него.

Пока Тиган искала свои туфли, он вытащил из чемодана накрахмаленную сорочку, темно-синий пиджак и брюки. Именно так одевались адвокаты. По крайней мере, те, чья компания располагалась на Лексингтон-авеню.

Тиган оделась, но прежде, чем она успела сказать: «Это было славно... увидимся на следующей свадьбе», Джейкоб заговорил:

– Я провожу тебя в твой номер.

– Ты не обязан делать это.

– Я так хочу.

– Я уже большая девочка. Мне не нужно, чтобы кто-то держал меня за руку.

– Тогда ты держи меня. Я не стану просить, если ты не вынудишь меня.

Она сдалась и улыбнулась.

– Хорошо. Но помни, что мы должны успеть на наши рейсы.

Он поднял руку.

– Клянусь на Библии. Я буду вести себя хорошо.

Она чуть нахмурилась, словно он был слишком настойчив. Но он не старался произвести на нее впечатление, хотя она нравилась ему больше всех женщин, которых он когда-либо знал. Но когда скажет Тиган то, что должно быть сказано, он хотел, чтобы она была на своей территории. И могла захлопнуть перед его носом дверь, если ей так захочется этого.

Проходя через гостиную, Тиган взяла со столика свою вечернюю сумочку, а он – электронный ключ-карту. Они спустились на лифте на ее этаж и пошли по коридору. Когда она вошла в свой номер, Джейкоб вошел следом за ней.

Он решил во всем признаться прямо на пороге.

– Мне нужно кое о чем спросить тебя. Подтвердить кое-что. Твою фамилию. Хантер, верно?

Она натянуто улыбнулась.

– Джейкоб, я сказала тебе это еще вчера вечером, когда мы познакомились.

– Я... я не расслышал.

– Хорошо. Ты прощен.

Он потер рукой висок и пробормотал:

– Хотел бы я, чтобы так было.

– Ты о чем?

– Я этого не осознавал до тех пор, пока мы не начали этот разговор за завтраком. О твоей семье. О твоём брате Винне Хантере. – Пора раскрыть все карты. – Это тот самый Винн, на которого я подаю жалобу в суд.

Тиган сгорбилась и выдохнула:

– Какой дерьмовый конец.

- Мне жаль.

- Жаль, что ты собираешься прижать моего брата? Или что не сказал мне этого перед тем, как мы пошли в душ?

- Последнее.

- Так я и думала.

Она казалась на удивление спокойной. Не обзывалась. Не давала ему пощечин. Но он же собирался разорить ее брата.

- Я думал, что ты сильнее расстроишься.

- Да?

Может быть, она не поняла его?

- Я намерен уничтожить Винна, когда мы окажемся в суде.

- Полагаю, твои клиенты за это тебе и платят.

Он переступил с ноги на ногу.

- Ты рассказывала мне о том, какая у вас сплоченная семья. Когда обо всем станет известно, когда твоему брату вынесут приговор... это окажет влияние на весь ваш семейный бизнес.

И снова никакой реакции с ее стороны.

Он понизил голос:

- В суде я не играю в игры, Тиган.

- Спасибо. Я это уже поняла.

И тут до него дошло.

- Ты уже сама догадалась обо всем.

- Когда ты сказал, что еще не подавал иск. Перед тем, как мы пошли в душ. - Ее губы дрогнули. - Я тоже не хотела портить этот момент.

- Так ты не злишься?

- Я уже говорила тебе, что привыкла к неприятностям, с которыми сталкивается большой бизнес. Когда все направлено на то, чтобы оставаться наверху. Убивать, чтобы не быть убитыми. - Она прислонилась спиной к двери. - Нет, я не злюсь. Просто между нами все кончено.

Итак, это конец.

- Мы не сможем видеться, пока я работаю над этим делом.

- Конфликт интересов.

- Но когда-нибудь, в будущем... - улыбнулся он и шагнул к ней, собираясь поцеловать ее, но она отшатнулась.

- Боюсь, что это невозможно, - сказала она. - И ты сам понимаешь почему.

Джейкоб выглядел так, будто хотел рассмеяться, но Тиган не шутила. Теперь, когда они стояли на развилке дорог, она была, как никогда, серьезна.

- Ты сказала, что не злишься, - проговорил он. - Ты сказала, что понимаешь, как все происходит в мире бизнеса.

- Верно. Ты стараешься растоптать моего брата. Его компанию. Наше имя. Я прекрасно это понимаю.

- Так значит, ты все же злишься.

- У тебя есть принципы. У меня тоже.

Стоя рядом с ней, он выглядел таким растерянным... Он должен был все рассказать в тот момент, когда понял, что человек, против которого он собирается подать иск, ее брат. Но, честно говоря, это не повлияло бы на ее решение. Она не может встречаться с человеком, который решил использовать зал суда, чтобы уничтожить члена ее семьи.

Но даже при сложившихся обстоятельствах она не могла ненавидеть его. Ей хотелось показать ему, что она все понимает. Смягчить удар.

- Мне действительно было хорошо с тобой. Это было как раз тем, что мне было нужно. Но на этом все и кончается.

Он приподнял бровь.

- На пороге твоего номера?

- Это был твой выбор.

- А ты сказала бы мне, что все знаешь?

- Думаю, сказала бы, если бы ты попросил номер моего телефона и позвонил мне.

Он провел пальцем по влажным волосам.

- И нет никакого выхода?

- Если только ты не откажешься от этого иска.

Он сжал зубы.

- Ты знаешь, что я не могу этого сделать.

– Я понимаю.

Джейкоб посмотрел на нее так, словно оценивал возможности своего оппонента. Потом расправил плечи и сухо улыбнулся.

– Я рад, что мы все прояснили.

– Я тоже.

Он кивнул.

– Значит, мы не сможем закончить все это поцелуем.

– Боюсь, что нет. – Когда он снова кивнул, у нее сжалось сердце. – Поставь себя на мое место. Ты поступил бы точно так же. Семья есть семья, Джейкоб. Кровь есть кровь. Ты не можешь уйти от этого.

Он нахмурился и посмотрел себе под ноги.

– Можешь, если у тебя дерьмовая семья.

Тиган непонимающе моргнула. Она, должно быть, ослышалась.

– Что ты сказал?

– Ничего, – пробормотал он. – Забудь.

– Джейкоб, неужели ты и вправду сказал то, что мне послышалось? Что у меня дерьмовая семья?

Он лишь шумно выдохнул.

– Мне нужно идти.

И прежде чем она успела отстраниться, он поцеловал ее в щеку и пошел по коридору в сторону лифта. Ей потребовалась вся сила воли, чтобы не окликнуть

его.

Какое дерьмо. Подумать только, она чуть не запала на этого парня. Который решительно был не в ее вкусе.

Но спустя неделю, когда Джейкоб Стоун раздобыл ее служебный номер, она все еще кипела. Хотя ей уже не хотелось сказать ему, каким жалким и детским был его прощальный выпад в сторону ее семьи. Она предпочла больше вообще не общаться с ним. А поэтому она сказала секретарше, чтобы та сообщила мистеру Стоуну, что она уезжает отдыхать. Она и в самом деле собиралась уезжать за границу, так что это не было ложью.

К тому же имея дело с такими людьми, как он, можно и солгать.

Глава 5

Джейкоб бросил телефон на стол, что было совсем не в его стиле, по крайней мере, с давних пор.

Секретарша из «Хай Ти Джим» в Сиэтле вежливо, но твердо заявила, что Тиган не может ответить на звонок. Мисс Хантер уезжает на отдых и неизвестно когда вернется. Она может передать ей сообщение.

Что в переводе означало: отвали, парень.

Ночь, которую они с Тиган провели в Лос-Анджелесе, закончилась печально. Она оказалась родственницей ответчика в деле о клевете. И они оба знали об этом, когда наутро занимались любовью в душе, а потом в спальне.

Джейкоб развернул кресло и уставился в окно. Когда они познакомились, Тиган не могла знать о готовящемся иске. И она никогда не стала бы отвечать на его авансы только ради того, чтобы выудить у него какую-либо информацию о предстоящем деле. И она ни за что не стала бы использовать секс для того, чтобы шантажировать его. Но его мысленному взору все же представился заголовок: «Скандалный нью-йоркский адвокат спит с сестрой ответчика».

Но, отбросив эти теории заговора, Тиган отказалась разговаривать с ним из-за того, как именно они расстались, а не почему расстались. Он сказал что-то в том смысле, что не всякая семья заслуживает преданности. Он, возможно, даже употребил слово «дерьмовая». Но он имел в виду не ее семью, а свою.

Прежде в его отношениях с женщинами инициатором разрыва всегда был он. Но всех когда-то бросают в первый раз.

«Пора повзрослеть, Стоун. Что было, уже прошло», – сказал он себе.

В дверь постучали, и он услышал голос своей секретарши.

– К вам пришел мистер Хаукрофт, – приглушенно сказала Вейверли Маккьюн. – Он понимает, что у него не назначена встреча. – Она понизила голос почти до шепота: – Он сказал, что устал от пустых разговоров.

Джейкоб продолжал мрачно смотреть в окно, грызя ноготь, чего не делал с девятого класса.

– Джей? Что мне сказать ему?

Джейкоб развернул свое кресло, и в этот момент в комнату ворвался Грант Хаукрофт со сжатыми в кулаки пальцами.

– Это пора прекращать, черт возьми! Я хочу, чтобы этот ублюдок валялся у меня в ногах!

Джейкоб поднялся с кресла.

– Садись, Грант.

Грант рухнул на кожаный диван, а Вейверли поправила свои очки и тихо вышла, закрыв за собой дверь.

– Ты видел утренние газеты?

Джейкоб облокотился о стол и скрестил руки на груди.

- Ты имеешь в виду то интервью с блогером?

Да, он видел его. Как и все остальные заметки, касающиеся Хаукрофта.

- Я хочу, чтобы они заткнулись!

- Такие вещи требуют времени.

- Пока моя карьера катится к чертям?

- Мы получим компенсацию.

- Подмоченные репутации так быстро не восстанавливаются, Джейки.

- Когда правда выходит на свет, восстанавливаются.

Хаукрофт яростно почесал затылок.

- Судя по этому интервью, я теперь наркобарон!

- Не обращай на него внимания.

Но Грант его не слушал.

- Что мне теперь делать?

- Разбираться с тем, чьи деньги стоят за всем этим. - С Винном Хантером и его медиаконцерном. - Нам нужно лишь доказать, что обвинения ложны, как это и есть на самом деле.

Тогда зло будет наказано, и «Хантер пабλικейшн» может поцеловать Хаукрофта в зад.

Лоб его клиента покрылся испариной, и Джейкоб налил воды в стакан и протянул его Хаукрофту.

Хаукрофт одним глотком осушил стакан, потом закрыл глаза, и его губы побелели.

– Я хочу видеть Винна Хантера раздавленным. И всю его семейку кровопийцев. Сколько мне еще ждать?

Джейкоб стал объяснять ему, на какой стадии сейчас находится их дело против Хантера.

Хаукрофт откинулся на спинку дивана.

– Может, мне стоит скрыться? Зарыться в какую-нибудь дыру в Мексике, пока все не закончится?

А что же стало с желанием уничтожить Винна Хантера?

– Мы уже обо всем договорились. Это долгий процесс. Нам следует держаться намеченного курса.

А потом вцепиться в глотку ответчику.

– Ты же знаешь, моя мать простая уборщица. Моя первая работа в качестве регистратора в офисе была уважаемой, но малооплачиваемой. И я занялся театром и проделал большой путь от рабочего сцены до актера, появляющегося в эпизодах. Эти годы были несладкими. Вам, молодежи, это не понять.

С этим Джейкоб был совершенно не согласен.

– Я несколько раз засветился на телевидении, – продолжал Хаукрофт. – Потом переехал в Голливуд и получил роль, которая сделала меня знаменитостью. Последовали вечеринки, женитьбы... и да, я совершал ошибки.

Глаза Хаукрофта подозрительно заблестели, и Джейкобу показалось, что он вот-вот расплачется. Но вместо этого он поднялся с дивана и расправил плечи.

– Не знаю, смогу ли я...

Джейкоб почувствовал, как у него закололо в затылке.

– Сможешь ли что?

Но Хаукрофт, подняв руки, словно он уже достаточно сказал, направился к двери.

– Я буду на связи.

– Ты имеешь в виду, что хочешь взять паузу?

– Я имею в виду, что не знаю, хочу ли я продолжать. – Хаукрофт распахнул дверь. – На самом деле покончи с этим. Мне нужно время, чтобы проветрить мозги.

– Ты отказываешься от иска?

Но Хаукрофт уже вышел из кабинета, хлопнув дверью.

Джейкоб не разозлился на своего клиента. Этот парень имел все основания для расстройства. Если он хочет сделать паузу, это его время и его деньги.

Но Джейкоба больше занимала ситуация с Тиган. Если бы не этот иск, их расставание было бы совсем иным. Она ответила бы на его звонок... если время, которое они провели вместе, что-то значило для нее. Если она не просто хотела развеяться. Если она не планировала как-то использовать его.

Обдумав все это, Джейкоб сделал еще один звонок. Но не в «Хай Ти Джим» на этот раз, а людям, которые не подводили его прежде и не подведут и на этот раз.

Как только на экране появились их лица, Тиган поняла, почему звонят ее старший брат и его жена. Хорошие новости. Самые лучшие. И Тиган пообещала

себе, что изобразит бурный восторг, когда они произнесут эти слова.

Когда в прошлом году она была на их свадьбе и слушала произнесенные ими клятвы, когда видела, как их лица лучатся любовью, у нее не было сомнений, что Коул и Тейрин будут вместе до самой смерти. Теперь же ее брат выглядел очень гордым, а Тейрин просто сияла.

– Мы беременны! – хором сказали они.

– Вау! Поздравляю! – Тиган расплылась в улыбке. – Когда вы об этом узнали?

– Четыре месяца назад, – сказал Коул. – Но Тейрин хотела какое-то время держать это в тайне.

– Полагаю, что скоро это будет заметно, – добавила Тейрин. – Так что пора выпускать кота из мешка.

– Сейчас еще рано спрашивать, будет у меня племянник или племянница? – улыбнулась Тиган.

– Мы не уверены, хотим ли мы это знать, – заявил Коул.

– Нам все равно, – подтвердила Тейрин.

– В любом случае мы хотим еще одного ребенка, – сказал Коул.

«Еще одного? Подумать только!»

– Как себя чувствует отец в роли дедушки? – спросила Тиган.

Коул слегка нахмурился.

– Мы ему пока ничего не говорили. Последние месяцы были нелегкими.

У Тиган ускорился пульс.

– Что-то случилось?

– Никаких покушений на его жизнь. Думаю, отца не волнует, найдут ли этого маньяка, лишь бы он мог больше не оглядываться.

– А как поживает Тейт? – Тиган очень скучала по младшему брату. Он был таким милым и ласковым, и при этом очень храбрым.

– Он часто гостит у нас, – сказала Тейрин. – И малышка Хани тоже.

– А как Элоиза? – спросила Тиган.

Элоиза была молодой женой ее отца.

Коул проворчал:

– Эта женщина становится все ужаснее.

У Элоизы были проблемы с алкоголем. И еще с мужчинами. Она познакомилась с отцом Тиган вскоре после смерти его жены. Она мечтала выйти замуж за богатого мужчину, а Гатри Хантер был очень богат.

Но явно быть просто миссис Хантер ее не устраивало. В прошлом году, перед самым рождением Хани, Гатри узнал, что Элоиза пыталась соблазнить Коула. Он был раздавлен. Но из-за детей решил дать ей еще один шанс.

После окончания разговора Тиган встала из-за стола и начала собираться. Она планировала этим вечером заскочить в гости к друзьям.

Попрощавшись с секретаршей, Тиган вышла на улицу и направилась к своей машине. И тут она краем глаза увидела, как из такси вылезает мужчина. Примерно шести футов и двух дюймов роста, в джинсах, светло-голубой рубашке и в самых сексуальных на планете темных очках.

У Тиган упало сердце.

Что, черт побери, здесь делает Джейкоб Стоун?!

Он увидел ее и направился прямо к ней. И внезапно на нее нахлынули воспоминания о том, как они разговаривали, танцевали, занимались любовью. По ее телу пробежала дрожь, и она уже была готова растаять.

Он остановился перед ней и снял очки.

- Нам нужно поговорить.

- Ты для этого прилетел из Нью-Йорка?

- Ты не ответила на мой звонок.

- У меня были на это причины.

- Из-за того, как мы расстались? Я могу объяснить.

У Тиган сердце готово было выпрыгнуть из груди, а ноги сделались ватными.

Продолжая идти в сторону парковки, Тиган бросила через плечо:

- Только воздержись от клише.

- Меня растила мать, которая полагала, что наркотики важнее ее единственного ребенка, - сказал Джейкоб ей вдогонку. - Мой отец был вором. Он специализировался на стариках и инвалидах.

Тиган остановилась и медленно повернулась.

- Что ты сказал?

- Он чинил у них сантехнику и сломанную мебель, но на самом деле просто обследовал их дома, прикидывая, что можно вынести оттуда. А потом залезал к ним и уносил все, что находил ценного. Лучше всего деньги, но ювелирные изделия, электроинструменты и телевизоры тоже его устраивали. Когда мне

было шесть лет, он исчез из нашей жизни. Он сейчас может гнить в могиле, насколько мне известно.

Тиган чувствовала, как у нее отвисла челюсть. Джейкоб явно говорил правду. Кто станет выдумывать такое?

Его янтарные глаза блеснули на солнце.

– В четырнадцать лет я попал в плохую компанию. Пил, курил. Однажды мы угнали машину и чуть не задавили какого-то парня, после чего врезались в столб.

Холодок пробежал по спине Тиган. А ее семья считала ее трудным подростком!

– Ты был за рулем?

– Нет. Я сидел рядом с водителем. Мне это стоило шести месяцев в колонии для несовершеннолетних.

Тиган просто не могла себе этого представить. Этот утонченный и сдержанный мужчина был когда-то трудным подростком? Опасным для общества?

– В общем, вот такой была моя жизнь. И моя семья. Дерьмовая. То, что я сказал, не имело к тебе отношения. Я говорил о себе. Мне следовало бы прямо тогда сказать тебе это.

– И поэтому ты сегодня прилетел сюда...

– Мне нужно было извиниться. – Он вздернул подбородок и прищурился. – Я хочу сказать еще кое-что. Точнее, спросить.

«Дай угадаю».

– Раз уж я здесь, не поужинаешь ли со мной?

«А потом мы сможем принять душ вместе».

– Я и вправду хочу пригласить тебя на ужин, но приготовленный дома. Не здесь. В Нью-Йорке. Я хочу познакомить тебя с моей семьей.

У Тиган опять отвисла челюсть.

– Теперь я уже ничего не понимаю. С твоей семьей?

– С теми людьми, которые приютили меня после колонии. Когда мне больше всего был нужен настоящий дом и близкие люди, которые интересовались бы мной и тем, что я делаю. Роусоны спасли мне жизнь. И это не клише и не преувеличение. Это чистая правда.

Ей понадобилось несколько секунд, чтобы переварить эту информацию.

– Ты хочешь, чтобы я полетела на другой конец страны, чтобы поужинать с твоими приемными родителями?

– Точно.

– Ты сам осознаешь, что это просто сумасшествие?

– Да. Пожалуй, можно сказать и так.

Он что, забыл?

– Джейкоб, ты собираешься подать в суд на моего брата.

– Уже нет. Мой клиент передумал.

– Значит, ты больше не пытаешься уничтожить моего брата?

Он улыбнулся и пожал плечами:

– Тебе понравится моя семья.

Может быть. Но лететь на ужин через всю страну? Вот так, просто?

Она покачала головой:

- Это невозможно.

Но он уже приблизился к ней, и она могла видеть лишь его изумительные янтарные глаза, которые уговаривали ее отбросить сомнения и совершить этот нелепый поступок.

- Сколько тебе понадобится времени, чтобы собрать вещи? - спросил он.

- Ты хочешь сказать - прямо сейчас?

- В пятницу. На выходные.

Но помимо сборов вещей необходимо было предупредить его семью и забронировать билеты на самолет. Она попыталась мыслить здраво.

- Сколько часов лететь до Нью-Йорка?

- На личном самолете совсем недолго.

Глава 6

Направляясь из Сиэтла в Нью-Йорк, личный самолет Роусонов летел на высоте сорока тысяч футов. Сидя рядом с Джейкобом, Тиган размышляла над тем, какие еще сюрпризы ждут ее. Она часто летала по миру, но никогда еще так не волновалась в полете. Решение провести уик-энд с семьей Джейкоба было спонтанным для них обоих. И что будет в воскресенье? Станет ли она жалеть, что поддалась импульсу, или будет с нетерпением ждать следующей встречи?

Джейкоб открыл фотоальбом на своем телефоне и сказал:

- Надеюсь, ты любишь лошадей. В ближайшие пару дней ты увидишь их немало.

– Я брала уроки верховой езды в детстве, прежде чем...

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Охотник (англ.).

2

Главный герой фильма «Красотка».

Купить: https://tellnovel.com/ru/greydi_robin/nastavnik-po-soblazneniyu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)